

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

от 16 декабря 2019 года

Президиум Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики, обсудив Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 4 (2019), руководствуясь частями 3, 4 статьи 4 и подпунктом «в» части 2 статьи 16 Конституционного Закона Приднестровской Молдавской Республики «О Верховном суде Приднестровской Молдавской Республики»,

постановляет:

1. Утвердить Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики № 4 (2019), согласно приложению.
2. Направить Обзор в суды общей юрисдикции Приднестровской Молдавской Республики в качестве рекомендаций в практической деятельности.

Председательствующий Президиума

А.М. Пеньковский

Приложение к Постановлению
Президиума Верховного суда
Приднестровской Молдавской Республики
от 16 декабря 2019 года

Обзор судебной практики Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Приднестровской Молдавской Республики

№ 4 (2019)

По гражданским делам

1. После наложения ареста и изъятия автомобиля должника у ГССИ МЮ ПМР возникла обязанность по хранению изъятого имущества в силу закона, которая не была выполнена надлежащим образом, в связи с чем, суд обоснованно удовлетворил исковые требования о возмещении имущественного ущерба, причиненного в результате обрушения металлоконструкций и элементов кровли здания.

У.М.Б. обратился в суд к МВД ПМР и ГССИ МЮ ПМР (третьи лица - ГУ «ЭКЦ МВД ПМР» и ГУП «Специальная техника и снаряжение МВД ПМР») о возмещении имущественного ущерба, указав, что принадлежащему ему автомобилю, арестованному судебными исполнителями и находящемуся на территории ГУ «ЭКЦ МВД ПМР», причинен ущерб в результате обрушения металлоконструкций и элементов кровли здания ГУ «ЭКЦ МВД ПМР». Просил взыскать с ответчиков ущерб, причиненный повреждением автомобиля, в сумме 18 282 рубля 77 копеек.

Решением суда исковые требования У.М.Б. удовлетворены в полном объеме.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

Согласно подпункту ж) пункта 2 статьи 10 Закона ПМР «О судебных исполнителях» судебный исполнитель имеет право арестовывать, изымать, передавать на хранение и реализовывать арестованное имущество, за исключением имущества, изъятая из оборота в соответствии с законом.

Согласно пунктам ж), з) статьи 52 Закона ПМР «Об исполнительном производстве» в акте описи и ареста имущества должны быть указаны: наименование юридического лица или фамилия, имя и отчество физического лица, которому имущество передано на хранение, и его адрес, если хранение имущества возлагается не на самого должника; разъяснение должнику или хранителю имущества их обязанностей по хранению и ответственности за растрату, отчуждение, подмену, сокрытие или незаконную передачу переданного на хранение имущества.

В силу пунктов 1, 1-1 статьи 54 Закона ПМР «Об исполнительном производстве» описанное и арестованное имущество должника передается на хранение под роспись в акте описи и ареста имущества должнику или другому лицу, назначенному судебным исполнителем (далее - хранитель). Хранитель может пользоваться этим имуществом, если по свойствам имущества пользование им не ведет к уничтожению имущества или уменьшению его ценности, в иных случаях хранитель вправе пользоваться имуществом с согласия собственника имущества. При необходимости смены хранителя судебный исполнитель выносит соответствующее постановление.

В силу статьи 996 Гражданского кодекса ПМР хранитель обязан принять все предусмотренные договором, а также другие необходимые меры для обеспечения

сохранности переданной на хранение вещи. При отсутствии в договоре условий о таких мерах или неполноте этих условий хранитель должен принять для сохранения вещи также меры, соответствующие обычаям делового оборота и существу обязательства, в том числе свойствам переданной на хранение вещи, если только необходимость принятия этих мер не исключена договором. Хранитель во всяком случае должен принять для сохранения переданной ему вещи меры, обязательность которых предусмотрена законом или в порядке, им предусмотренном (противопожарные, санитарные, охранные и т.п.). Если хранение осуществляется безвозмездно, хранитель обязан заботиться о принятой на хранение вещи, как о своих вещах.

В силу статьи 1007 Гражданского кодекса ПМР убытки, причиненные поклажедателю утратой, недостачей или повреждением вещей, возмещаются хранителем в соответствии со статьями 15 (возмещение убытков) и 410 (обязанность должника возместить убытки) настоящего Кодекса, если законом или договором хранения не предусмотрено иное. При безвозмездном хранении убытки, причиненные поклажедателю утратой, недостачей или повреждением вещей, возмещаются: а) за утрату и недостачу вещей - в размере стоимости утраченных или недостающих вещей; б) за повреждение вещей - в размере суммы, на которую понизилась их стоимость.

Как усматривается из материалов дела, 9 марта 2017 года судебным исполнителем Тираспольского и Бендерского отдела ГССИ ПМР составлен акт описи и ареста имущества должника Н.В.Г. - автомобиля <марка>, <номерной знак>, с определением режима хранения «без права пользования автомобилем». Арестованный автомобиль изъят у должника и поставлен на охраняемую стоянку на территории административного корпуса МЮ ПМР.

Из сообщения ГССИ ПМР следует, что 13 июня 2017 года, по согласованию с МВД ПМР, арестованный автомобиль был помещен на территорию, расположенную на СТО-2 ГУП «Специальная техника и снаряжение» МВД ПМР, передан на хранение К.А.В. по акту приема-передачи от 13 июня 2017 года, подписанного заместителем начальника ТиБО ГССИ А.К.П.

При передаче автомобиля представителем ГССИ МЮ ПМР на стоянку ГУП «Специальная техника и снаряжение» МВД ПМР договор хранения заключен не был.

Постановлением от 19 февраля 2018 года автомобиль освобожден от ареста, истец обратился в ГССИ МЮ ПМР для получения автомобиля и обнаружил, что автомобиль имеет существенные повреждения.

Судом установлено, что на указанной стоянке автомобилю истца, в результате обрушения металлоконструкций и отдельных элементов кровли здания ГУ «ЭКЦ МВД ПМР», произошедшего в связи с порывами шквалистого ветра 23 июня 2017 года, был причинен ущерб.

По акту приема-передачи от 26 апреля 2018 года автомобиль передан представителю У.М.Б. При передаче у автомобиля зафиксированы следующие повреждения: поврежден капот, лобовое стекло поломано, повреждена крыша, заднее левое крыло и бампер с вмятинами, зеркало заднего вида с левой стороны отсутствует

Согласно акту оценочного исследования ГУ ЭКЦ МВД ПМР <номер> от 21 мая 2018 года, стоимость восстановительного ремонта автомобиля <марка>, <номерной знак> с учетом его износа составила 18 282, 77 рубля, без учета износа 29 896,91 рублей.

При таких данных, оценивая собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к правильному выводу, что после наложения ареста и изъятия автомобиля должника у ГССИ МЮ ПМР возникла обязанность по хранению изъятого имущества в силу закона, которая выполнена надлежаще не была, в связи с чем, обосновано удовлетворил искивные требования У.М.Б.

2. Исходя из требований подпункта в) пункта 1 статьи 13 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» действие договора обязательного страхования гражданской ответственности прекращается в случае отчуждения транспортного средства.

09 февраля 2019 года было совершено ДТП с участием автомобиля <марка 1>, которым управлял Л.О.В., и автомобиля <марка 2>, которым управлял Т.В.П. и на момент ДТП был зарегистрирован за З.А.В.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 09 февраля 2019 года виновником данного ДТП был признан Т.В.П. На момент совершения ДТП у Т.В.П. имелся страховой полис, оформленный 23 ноября 2018 года собственником автомобиля З.А.В. В данном страховом полисе указано, что договор заключен в отношении неограниченного количества лиц, допущенных к управлению транспортным средством.

18 февраля 2019 года З.А.В. обратился в страховую компанию с заявлением не осуществлять страховую выплату по факту ДТП в связи с отчуждением им автомобиля в собственность Г.В.Н., в подтверждение чего представил расписку, из содержания которой следует, что между ним и Г.В.Н. 27 декабря 2018 года был заключен договор купли-продажи транспортного средства <марка 2>.

Страховая компания отказала в страховой выплате ответчику, поскольку на момент совершения ДТП автомобиль, которым управлял Т.В.П., не был застрахован, следовательно, страховой случай не наступил.

Л.О.В., считая, что страховая выплата должна была быть произведена, поскольку собственник, имея страховой полис, по доверенности передал право управления другому лицу и на момент совершения ДТП собственником автомобиля <марка 2> являлся З.А.В., обратился в суд с иском к страховой компании об обязанности произвести такие выплаты.

Решением суда в удовлетворении исковых требований отказано.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

В силу подпункта в) пункта 1 и пункта 3 статьи 13 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) действие договора обязательного страхования гражданской ответственности прекращается в случае отчуждения транспортного средства. Если транспортное средство отчуждается и владелец не подал заявление о прекращении договора страхования, действие договора прекращается со дня отчуждения транспортного средства.

Согласно пункту 3 статьи 5 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» при возникновении права владения транспортным средством (приобретении его в собственность, получении в хозяйственное ведение или оперативное управление и в иных случаях, определенных действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики) владелец транспортного средства обязан застраховать свою гражданскую ответственность до регистрации транспортного средства, но не позднее 5 (пяти) дней после возникновения права владения транспортным средством.

Суду были представлены доказательства, что 27 декабря 2018 года собственник автомобиля <марка 2> З.А.В. произвел отчуждение автомобиля в собственность Г.В.Н., что подтверждается распиской от 27 декабря 2018 года, из которой следует, что автомобиль передан покупателю, продавец получил денежные средства в размере 44 962 рубля, что составляет 2 750 долларов в счет оплаты стоимости автомобиля. Кроме того, З.А.В. на Г.В.Н. были оформлены нотариально удостоверенные доверенности на право управления и право отчуждения автомобиля с правом передоверия.

21 января 2019 года Г.В.Н. также произвел отчуждение автомобиля, получив за него деньги, передав супругам Т.В.П. ключи, автомобиль, документы на него и оформив две

нотариально удостоверенные доверенности на право управления и право отчуждения на Т.В.П. и Т.Т.В. Страховой полис ОСАГО после приобретения автомобиля новыми собственниками не оформлялся. Данные обстоятельства были подтверждены допрошенными судом свидетелем Т.Т.В. и третьим лицом Т.В.П.

В силу статьи 241 Гражданского кодекса ПМР передачей признается вручение вещи приобретателю. Вещь считается врученной приобретателю с момента ее фактического поступления во владение приобретателя.

При изложенных обстоятельствах, установленных по делу, а также с учетом требований ГК ПМР, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что с 27 декабря 2018 года З.А.В. не являлся собственником автомобиля <марка 2>, следовательно, в связи с отчуждением транспортного средства на основании подпункта в) пункта 1 статьи 13 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) действие договора обязательного страхования с З.А.В. было прекращено со дня отчуждения транспортного средства.

Таким образом, у страховой компании на момент ДТП отсутствовала обязанность по выплате страхового возмещения по страховому полису, заключенному со страхователем З.А.В., поскольку страховой полис ОСАГО от 23 ноября 2018 года не действовал.

Определение № 3к-583/2019

Судам следует обратить внимание на то, что Законом ПМР № 40-ЗИД-VI от 29 марта 2019 года были внесены изменения в статью 13 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Так, в силу подпункта в) пункта 1 и пункта 3 статьи 13 Закона ПМР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (в редакции Закона ПМР № 40-ЗИД-VI от 29 марта 2019 года) действие договора обязательного страхования гражданской ответственности прекращается в случае отчуждения транспортного средства, за исключением случаев, предусмотренных частью второй пункта 3 статьи 13 настоящего Закона.

При отчуждении транспортного средства, действие договора страхования прекращается со дня подачи владельцем транспортного средства заявления о расторжении договора. При отчуждении транспортного средства, если прежний владелец данного транспортного средства не возражает против сохранения действия договора обязательного страхования, то по заявлению прежнего владельца транспортного средства обязательства страховщика по договору сохраняются перед новым владельцем транспортного средства, а договор обязательного страхования продолжает свое действие до окончания срока с соответствующей заменой стороны в договоре. При изменении стороны в договоре новый владелец транспортного средства обязан предъявить страховщику документ, подтверждающий право собственности на транспортное средство. При замене страхователя условия договора обязательного страхования могут изменяться соразмерно увеличению степени риска.

3. В силу пунктов 1, 2 статьи 15 Гражданского кодекса ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Т.М.Н. обратилась в суд с иском к Е.Т.Н. о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, и компенсации морального вреда по основаниям, что во время заполнения системы центрального отопления, по вине ответчицы, проживающей в вышерасположенной квартире, была затоплена ее квартира. В результате залива квартиры ей причинен материальный ущерб на общую сумму 39 452 рубля 72 копейки, которую она просила взыскать с Е.Т.Н., а также просила взыскать компенсацию причиненного ей морального вреда в размере 20 000 рублей.

Судом установлено, что <дата> в квартире по ответчика во время заполнения системы центрального отопления произошло затопление, из-за чего была затоплена и квартира, расположенная ниже, принадлежащая Т.М.Н.

Из акта обследования от <дата> видно, что в квартире истца в результате затопления в зале на потолке из гипсокартона видны желтые водяные разводы, на стене, смежной с коридором, наблюдаются желтые водяные разводы и отслоение обоев, в кухне на стене смежной с квартирой по <адрес 2>, – желтые водяные потеки, наблюдается частичная деформация кухонной мебели и двери в зал. В акте также указано, что в результате затопления произошло замыкание электропроводки в люстрах в зале и кухне.

Согласно сметы на ремонт квартиры по <адрес>, выполненной ООО <наименование>, стоимость ремонтных работ и строительных материалов, необходимых для восстановления квартиры, составляет 22 399 рублей 56 копеек.

Из заключения судебной строительно-технической экспертизы следует, что стоимость ремонтно-восстановительных работ помещений квартиры по <адрес> на дату проведения экспертизы составляет 7 962 рубля, стоимость материалов для ремонтно-строительных работ – 4 310 рублей 60 копеек, а всего 12 272 рубля 60 копеек.

Суд, установив наличие причинно-следственной связи между виновными действиями ответчика Е.Т.Н., послужившими причиной залива квартиры истца, и повреждением её имущества, пришел к выводу о наличии оснований для частичного удовлетворения заявленных Т.М.Н. требований о взыскании с Е.Т.Н. убытков.

Оценивая представленные доказательства, суд принял за основу выводы судебной строительно-технической экспертизы и взыскал в пользу истицы ущерб в размере, определенном экспертом, а именно в размере 12 272 рубля 60 копеек, а также отказал в возмещении ущерба, причиненного повреждением набора мебели для кухни, указав, что надлежащих доказательств, обосновывающих его причинение и размер, суду представлено не было.

Судебная коллегия, проверяя в кассационном порядке решение суда, указала, что частично удовлетворяя искивые требования, суд недостаточно полно исследовал все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора, и пришел к преждевременным выводам.

Так, в силу статьи 1099 Гражданского кодекса ПМР вред, причиненный имуществу гражданина, подлежит возмещению лицом, причинившим вред, в полном объеме.

В силу пунктов 1, 2 статьи 15 Гражданского кодекса ПМР лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб).

Если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то, что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения. Размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества.

Закрепленный в статье 15 Гражданского кодекса ПМР принцип полной компенсации причиненного ущерба подразумевает, что возмещению подлежат любые материальные потери потерпевшей стороны, однако возмещение убытков не должно обогащать её.

Таким образом, защита права потерпевшего посредством полного возмещения вреда, предполагающая право потерпевшего на выбор способа возмещения вреда, должна обеспечивать восстановление нарушенного права потерпевшего, но не приводить к неосновательному обогащению последнего.

Положив в основу своего решения заключение судебной строительно-технической экспертизы, суд не учел, что частичная замена (ремонт) только поврежденных объектов не в полной мере восстановит внешний вид квартиры, а приведение квартиры в прежнее состояние возможно лишь при условии полной замены обоев и ремонта потолка в пострадавших от залива помещениях. Восстановление состояния имущества до причинения ущерба путем проведения ремонта в части помещения (частичной замены обоев, частичной покраски потолка) не представляется возможным, так как обои наклеены стык в стык и разные партии могут отличаться по цвету, что также касается и покраски потолка. Наличие частичного намокания обоев не означает возможность частичной замены таких обоев, так как они должны быть заменены по всей поверхности.

Не принял во внимание суд и тот факт, что заключение судебной строительно-технической экспертизы не содержит никаких сведений о замыкании электропроводки в люстрах в зале и кухне, несмотря на то, что в акте о затоплении от <дата> это отражено. Указанные обстоятельства не были выяснены ни экспертом, ни судом.

Приложенная к заключению эксперта смета также не была проверена судом, хотя она имеет существенное для дела значение, поскольку, исходя из этой сметы, суду следовало установить, будет ли указанной в ней суммой возмещен причиненный истцу ущерб в полном объеме, как это предусмотрено статьей 1099 Гражданского кодекса ПМР.

Более того, как видно из материалов дела, на момент рассмотрения судом спора восстановительные работы в квартире истицы уже произведены и ею представлены суду доказательства, в подтверждение понесенных ею расходов на восстановление своего нарушенного права. Однако, разрешая возникший между сторонами спор, суд эти доказательства не проверил и никакой оценки при вынесении решения им не дал.

Суд также не учел, что в материалах дела имеются сведения о том, что в результате затопления квартиры истицы была повреждена кухонная мебель, что нашло свое отражение в акте о затоплении от <дата>, акте обследования технического состояния внутридомовой

инженерной системы теплоснабжения дома, пояснениях истицы и свидетеля М.Е.В., а также в заключении товароведческой экспертизы.

Из заключения эксперта видно, что исследованием представленного набора мебели для кухни обнаружено разбухание, расслоение, растрескивание и отломы боковых стенок напольных модулей в нижней части и цокольных оснований, разбухание и растрескивание столешницы двухдверной напольной тумбы, отклейка пленки ПВХ на нижнем выдвигном ящике. На глухих дверцах навесных шкафов обнаружены механические повреждения в виде царапин. Дефектов от чрезмерного воздействия влаги на навесных шкафах не обнаружено. Потеря качества напольных тумб в количестве трех единиц, из-за наличия вышеописанных дефектов чрезмерного воздействия влаги составляет 100 %, то есть напольные тумбы в количестве трех единиц к дальнейшей эксплуатации в соответствии с назначением не пригодны.

Суд же эти обстоятельства не учел, противоречия по делу не устранил, размер расходов, которые Т.М.Н. понесла для восстановления своего права, нарушенного затоплением квартиры, в том числе порчей мебели, не выяснил, несмотря на то, что все это имеет существенное значение для правильного разрешения спора.

Решение суда отменено, дело направлено на новое рассмотрение.

Определение № 3к-537/2019

4. Исходя из требований статей 252, 254 Гражданского кодекса ПМР и статей 44, 45 Закона ПМР «Об исполнительном производстве», решение суда, в силу которого производится взыскание денежных средств, само по себе не является достаточным основанием для лишения собственника его права на имущество (недвижимость). Решением суда должен быть определен размер долга собственника и указаны те лица, перед которыми он обязан. В случае, если собственник добровольно не исполнит вступившее в законную силу решение суда, на его основании кредитор (взыскатель) вправе обратиться за возбуждением исполнительного производства, с целью принудительного исполнения решения суда, предметом которого будет являться непосредственно взыскание.

Поскольку постановление судебного исполнителя о наложении ареста на имущество (недвижимость) должника вынесено после оформления сделки по отчуждению недвижимости, суд правомерно отказал в удовлетворении иска о признании договора дарения недвижимости недействительным.

Б.Г.З. обратилась в суд с иском к М.(Ш.)Т.И., в котором просила признать договор дарения ½ доли домовладения, расположенного по <адрес>, заключенный 3 июля 2017 года между М.Т.И. в лице представителя П.Н.И. и Б.О.С., недействительным, поскольку сделка была совершена без намерений создать определенные правовые последствия в период, когда данное домовладение находилось под арестом; вернуть ½ долю указанного домовладения в первоначальное состояние; обратить взыскание на имущество М.Т.И. – на ½ долю вышеуказанного жилого дома; признать за Б.Г.З. право собственности на данное домовладение. В качестве правовых оснований признания сделки недействительной указала статьи 182, 183, 184, 169 Гражданского кодекса ПМР.

Решением суда в удовлетворении исковых требований Б.Г.З. отказано.

Оставляя решение суда без изменения, Судебная коллегия указала следующее.

В силу статей 169, 170, 588 Гражданского кодекса ПМР договор дарения является сделкой, по которой одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность, либо передает или обязуется передать

ей имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу, либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Статьей 252 Гражданского кодекса ПМР определены случаи, когда возможно принудительное изъятие имущества у собственника. Так, в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 252 Гражданского кодекса ПМР принудительное изъятие имущества собственника допускается в случаях обращения взыскания на имущество по обязательствам.

При этом статья 254 Гражданского кодекса ПМР указывает, что изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором.

Таким образом, если у собственника имеются неисполненные обязательства, исполнение которых возможно только за счет имущества, то на это имущество может быть обращено взыскание, которое является основанием для прекращения права собственности на имущество. Основанием для такого изъятия является судебное постановление, которым дело разрешается по существу и в котором содержатся сведения о наличии у собственника неисполненных обязательств, исполнение которых возможно за счет его имущества.

Законом ПМР «Об исполнительном производстве» определены основания, условия и порядок применения мер принудительного исполнения судебных актов, порядок обращения взыскания на имущество должника.

Так, пункт а) статьи 44 данного Закона устанавливает такую меру принудительного исполнения, как обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста на имущество и его реализацию. Исходя из требований вышеуказанного Закона, решение суда, в силу которого производится взыскание, само по себе не является достаточным основанием для лишения собственника его права на имущество. Решением суда должен быть определен размер долга собственника и указаны те лица, перед которыми он обязан. В случае, если собственник добровольно не исполнит вступившее в законную силу решение суда, на его основании кредитор (взыскатель) вправе обратиться за возбуждением исполнительного производства, с целью принудительного исполнения решения суда, предметом которого будет являться непосредственно взыскание.

Как усматривается из дела, согласно указанному договору дарения от 03 июля 2017 года М.Т.И. подарила своей дочери Б.О.С. ½ долю жилого дома, расположенного по <адрес>. В пункте 6 договора указано, что до его заключения подаренный жилой дом никому не продан, не заложен, в споре и под запрещением (арестом) не состоит, свободен от любых имущественных прав и претензий третьих лиц, о которых в момент заключения настоящего договора стороны не могли знать.

С целью оформления данного договора дарения представитель ответчика М.Т.И. П.Н.И. и ответчик Б.О.С. обращались в ГУП «РБТИ», Налоговую инспекцию по г. Рыбница и Рыбницкому району, в Рыбницкий отдел ГСРиН МЮ ПМР, при этом в указанных органах отсутствовали какие-либо сведения о наличии препятствий к оформлению указанной сделки. Каких-либо мер по запрету ответчикам совершать действия по отчуждению ½ доли дома, расположенного по <адрес>, или иных обеспечительных мер, предусмотренных Законом, не имелось.

Суду не были представлены достаточные и допустимые доказательства того, что ответчикам М.(Ш.)Т.И. и Б.О.С. было заведомо известно о том, что ½ доля вышеуказанного жилого дома находится под арестом. Кроме того, из обозранных в судебном заседании материалов гражданского дела по иску Б.Г.З. к Ш.Т.И., по которому решением суда от 14 февраля 2003 года с Ш.Т.И. в пользу Б.Г.З. взыскан долг в сумме 18 603 рубля ПМР, следует, что заключенное между сторонами долговое обязательство не предусматривало каких-либо условий перехода права собственности на недвижимое имущество должника.

19 декабря 2017 года Рыбницким и Каменским отделом ГССИ ПМР вынесено постановление о наложении ареста на имущество должника – ½ долю жилого дома, находящегося по <адрес>, согласно решению суда от 14 ноября 2017 года, которым бездействие судебного исполнителя по исполнению решения суда от 14 февраля 2003 года по неналожению ареста на указанное имущество должника было признано незаконным. То есть, указанное постановление о наложении ареста на имущества должника, как и решение суда от 14 ноября 2017 года, были вынесены после оформления сделки по отчуждению ½ доли спорного домовладения.

При таких данных, суд пришел к обоснованному выводу о том, что отсутствуют предусмотренные законом основания для признания договора дарения от 03 июля 2017 года ½ доли жилого дома, находящегося по <адрес>, недействительным, и, как следствие, нет оснований для возврата указанной данной доли домовладения в первоначальное состояние. Также судом было верно отмечено, что поскольку право собственности на ½ долю вышеуказанного жилого дома перешло к Б.О.С. 03 июля 2017 года, следовательно, указанное имущество уже не является собственностью должника М.(Ш.)Т.И., поэтому на указанное имущество не может быть обращено взыскание и нет правовых оснований для удовлетворения требований Б.Г.З. о признании за ней права собственности на ½ долю спорного домовладения.

Определение № 3к-584/2019

По делам об административных правонарушениях

5. Согласно требованиям статьи 2.12 Кодекса об административных правонарушениях ПМР к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

Собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с пунктом 4 статьи 29.7 данного Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться доверенность на право управления транспортным средством другим лицом, полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством такого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения.

Указанные, а также иные доказательства, не имеют заранее установленной силы и при осуществлении производства по делу должны быть исследованы и оценены по правилам, установленным статьей 27.11 Кодекса об административных правонарушениях ПМР.

21 мая 2019 года на пересечении улиц <наименование> и <наименование> в городе Слободзея, водитель транспортного средства <марка>, <номерной знак>, собственником которого является <наименование юридического лица>, нарушил требования пункта 3.2 Правил дорожного движения ПМР (далее - ПДД ПМР), Приложения № 1 к ПДД ПМР, знака «Движение запрещено», согласно которому запрещается движение всех транспортных средств, что зафиксировано работающим в автоматическом режиме специальным техническим средством.

Данное обстоятельство послужило основанием для привлечения <наименование юридического лица> постановлением инспектора 6-го ЗО КИ и ИАЗ по г. Слободзея ИАКЦ ДИиС МВД ПМР от 11 июня 2019 года к административной ответственности по пункту 1 статьи 12.17 Кодекса об административных правонарушениях ПМР.

19 июня 2019 года руководитель <наименование юридического лица> подал вышестоящему должностному лицу жалобу, в которой просил постановление от 11 июня 2019 года отменить в связи с тем, что 21 мая 2019 года, в момент фиксации административного правонарушения, транспортным средством <марка>, <номерной знак>, управлял водитель В.С.Н. и П.В.И. В подтверждение своих доводов представил путевой лист <номер> за 16 - 31 мая 2019 года.

Решением начальника 6-го ЗО КИ и ИАЗ по г. Слободзея ИАКЦ ДИиС МВД ПМР от 25 июня 2019 года постановление оставлено без изменения, а жалоба – без удовлетворения.

Рассмотрев жалобу на решение начальника 6-го ЗО КИ и ИАЗ по г. Слободзея ИАКЦ ДИиС МВД ПМР от 25 июня 2019 года, судья Слободзейского районного суда также не нашел оснований для её удовлетворения, оставив постановление инспектора и решение начальника 6-го ЗО КИ и ИАЗ по г. Слободзея ИАКЦ ДИиС МВД ПМР без изменения.

Отменяя постановленные по делу акты, судья Верховного суда ПМР указал следующее.

В силу пункта 1 статьи 1.5 Кодекса об административных правонарушениях ПМР лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Согласно пункту 3 указанной статьи лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, предусмотренных примечанием к данной статье.

Примечанием к статье 1.5 Кодекса об административных правонарушениях ПМР предусмотрено, что положение пункта 3 данной статьи не распространяется на административные правонарушения, предусмотренные главой 12 названного Кодекса, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи.

Положениями пункта 1 статьи 2.12 Кодекса об административных правонарушениях ПМР предусмотрено, что к административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные с использованием транспортных средств, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи привлекаются собственники (владельцы) транспортных средств.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2.12 Кодекса об административных правонарушениях ПМР собственник (владелец) транспортного средства освобождается от административной ответственности, если в ходе рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное в соответствии с пунктом 4 статьи 29.7 данного Кодекса, будут подтверждены содержащиеся в ней данные о том, что в момент фиксации административного правонарушения транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица либо к данному моменту выбыло из его обладания в результате противоправных действий других лиц.

Доказательствами, подтверждающими факт нахождения транспортного средства во владении (пользовании) другого лица, могут, в частности, являться доверенность на право управления транспортным средством другим лицом, полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, в котором имеется запись о допуске к управлению данным транспортным средством такого лица, договор аренды или лизинга транспортного средства, показания свидетелей и (или) лица, непосредственно управлявшего транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения. Указанные, а также иные доказательства, не имеют заранее установленной силы и при осуществлении производства по делу должны быть исследованы и оценены по правилам, установленным статьей 27.11 Кодекса об административных правонарушениях ПМР.

Доказательства могут быть представлены на любой стадии производства по делу об административном правонарушении.

В ходе производства по делу представитель <наименование юридического лица> утверждал, что в соответствии с пунктом 2 статьи 2.12 Кодекса об административных правонарушениях ПМР <наименование юридического лица> подлежит освобождению от административной ответственности, предусмотренной пунктом 1 статьи 12.17 Кодекса об административных правонарушениях ПМР, поскольку на момент возникновения обстоятельств, послуживших основанием для привлечения <наименование юридического лица> к административной ответственности, транспортное средство <марка>, <номерной знак>, находилось под управлением водителей В.С.Н. и П.В.И.

В подтверждение данного обстоятельства, помимо уже имевшегося в материалах дела путевого листа <номер> за 16 - 31 мая 2019 года, были представлены копия трудовой книжки П.В.И. и копия распоряжения о назначении П.В.И. на должность и.о. заместителя руководителя <наименование юридического лица>. Из объяснения П.В.И., приложенного к жалобе на решение Слободзейского районного суда, также следует, что в момент административного правонарушения автомобиль <марка>, <номерной знак>, находился под его управлением.

То есть, представленными доказательствами подтверждается факт управления транспортным средством другим лицом, что является основанием для освобождения <наименование юридического лица> от административной ответственности.

Указанное же обстоятельство не было установлено судьей как юридически значимое, не было проверено и выводы о нем не нашли своего отражения в решении, что не позволяет признать решение суда законным и обоснованным.

Приобщенный к материалам дела об административном правонарушении протокол судебного заседания также свидетельствует о том, что судьей не были исследованы фактические обстоятельства дела и не были предприняты меры к установлению истины.

Исходя из положений статьи 31.6 Кодекса об административных правонарушениях ПМР, согласно которым судья не связан доводами жалобы и осуществляет полный пересмотр всего дела в целях проверки законности и обоснованности вынесенного постановления по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам, судье надлежало проверить, кто именно управлял транспортным средством в момент фиксации административного правонарушения – В.С.Н. или П.В.И.

Принимая во внимание вышеприведенное, а также, учитывая, что срок привлечения к административной ответственности, предусмотренный статьей 4.7 Кодекса об административных правонарушениях ПМР, по данному делу истек, состоявшиеся по делу акты были отменены, а производство по делу прекращено согласно пункту ж) статьи 24.5 Кодекса об административных ПМР.

Решение № 3а-63/2019

6. Производство по делу о привлечении к административной ответственности за нарушение родителем прав и интересов несовершеннолетнего, выразившееся в лишении его права на общение с другим родителем и другими близкими родственниками, прекращено в связи с отсутствием состава правонарушения.

Решением суда от 10 октября 2018 года установлен порядок общения М.Д.С, М.С.И. и М.С. с несовершеннолетним М.И., 01 июля 2017 года рождения: - каждое 1,2,3 воскресенье месяца с 14.00 часов до 17.00 часов, а также в день рождения ребенка в присутствии матери. Этим же решением Г.А.С. предоставлено право отказать во встречах с ребенком по установленному решением суда графику в случае болезни ребенка с предоставлением подтверждающих медицинских документов.

Как следует из протокола об административном правонарушении <номер>, 01 июля 2019 года Г.А.С. нарушила график общения её несовершеннолетнего сына М.И., 01 июля 2017 года рождения, с отцом М.Д.С. и бабушкой М.С.И., установленный решением суда от 27 мая 2019 года, а именно 01 июля 2019 года в период времени с 14.00 часов до 17.00 часов воспрепятствовала общению своего сына с отцом и бабушкой.

Данное обстоятельство послужило основанием для привлечения Г.А.С. постановлением судьи районного суда от 18 октября 2019 года к административной ответственности по пункту 4 статьи 5.59 Кодекса об административных правонарушениях ПМР.

Отменяя постановление судьи, судья Верховного суда ПМР указал следующее.

В силу пункта 1 статьи 1.5 Кодекса об административных правонарушениях ПМР лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Положениями пункта 4 статьи 5.59 Кодекса об административных правонарушениях ПМР предусмотрено, что нарушение родителями или лицами, их заменяющими, прав и интересов несовершеннолетних, выразившееся в лишении их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение не противоречит интересам детей; в намеренном сокрытии места нахождения детей помимо их воли; в неисполнении судебного решения об определении места жительства детей, в том числе судебного решения об определении места жительства детей на период до вступления в законную силу судебного решения об определении их места жительства; в неисполнении судебного решения о порядке осуществления родительских прав или о порядке осуществления родительских прав на период до вступления в законную силу судебного решения либо в ином воспрепятствовании осуществлению родителями прав на воспитание и образование детей и на защиту их прав и интересов, – влечет наложение административного штрафа в размере от 50 (пятидесяти) до 100 (ста) РУ МЗП.

Г.А.С. в ходе рассмотрения административных материалов указывала, что 01 июля 2019 года она не препятствовала общению ребенка с отцом и бабушкой, привела его в оговоренное с М.С.И. заранее время и место – к 10 часам в кафе, однако встреча не состоялась в связи с неявкой отца и бабушки ребенка.

Указанные обстоятельства подтверждаются объяснениями, отобранными инспектором ИДН Рыбницкого ОВД у М.С.И. и М.Д.С., а также пояснениями М.С.И. и

судебного исполнителя К.М.Н. при рассмотрении административных материалов судьей районного суда.

При таких обстоятельствах, судья районного суда необоснованно пришел к выводу, что Г.А.С. препятствовала общению несовершеннолетнего ребенка с родственниками и усмотрел в действиях Г.А.С. признаки административного правонарушения, предусмотренного пунктом 4 статьи 5.59 Кодекса об административных правонарушениях ПМР.

Кроме того, Г.А.С. указала, что 01 июля 2019 года у нее имелись все основания отказать во встрече ребенка с родственниками в связи с его болезнью. В подтверждение болезни ребенка судье были представлены справка <номер> от 15 июля 2019 года, из которой следует, что М.И., был освобожден от занятий в дошкольном учреждении с 21 июня по 13 июля в связи с заболеванием: ОРЗ и острый конъюнктивит, а также копии записей врачей в медицинской книжке ребенка.

Суд указанные доказательства заверил и приобщил к материалам дела, однако оценки им при вынесении постановления не дал.

Суд также не учел то обстоятельство, что по решению суда от 10 октября 2018 года время общения ребенка с родственниками в день его рождения судом не определено. Стороны предварительно согласовали между собой время и место встречи. В связи с чем у Г.А.С. отсутствовала обязанность предоставить ребенка и присутствовать при встрече с родственниками именно в период времени с 14.00 до 17.00 часов (как указано в протоколе).

Таким образом, вывод суда о наличии в действиях Г.А.С. признаков административного правонарушения, предусмотренного пунктом 4 статьи 5.59 Кодекса об административных правонарушениях ПМР, является неверным.

Постановление судьи отменено, производство по делу прекращено на основании подпункта б) статьи 24.5 Кодекса об административных правонарушениях ПМР в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

Решение № 3а-76/2019

7. Административное правонарушение, выразившееся в ведении бухгалтерского учета с грубым нарушением требований к бухгалтерскому учету и (или) финансовой отчетности, не является длящимся правонарушением, и срок давности по нему начинает течь с момента его совершения. При этом срок давности следует исчислять по каждому эпизоду совершения административного правонарушения отдельно со дня, следующего за днем его совершения, а именно за днем, когда был предоставлен финансовый отчет за год.

П.И.В. состоит в должности руководителя <наименование юридического лица> с 14 октября 2015 года по настоящее время.

Как видно из материалов дела об административном правонарушении, непосредственное управление деятельностью <наименование юридического лица> осуществляет руководитель, который несет персональную ответственность за деятельность <наименование юридического лица>, в том числе финансовую и договорную дисциплины; осуществление учета и отчетности.

14 февраля 2019 года Счетной палатой ПМР составлен Акт о результатах проведения контрольных мероприятий по вопросу соблюдения действующего законодательства ПМР <наименование юридического лица>, финансируемым за счет средств республиканского бюджета, платных услуг и иных источников, на основании которого Счетной палатой ПМР 28 марта 2019 года было вынесено постановление <номер>, из которого следует, что в период с 2015 года по 2017 год <наименование юридического лица> при ведении бухгалтерского учета и составлении финансовой отчетности были допущены грубые нарушения норм действующего законодательства, регулирующих порядок ведения

бухгалтерского учета и финансовой отчетности в бюджетных организациях, выразившиеся в искажении финансовой отчетности по бюджетному и специальному бюджетному финансированию, не оформлении первичных учетных документов каждого факта хозяйственной жизни, отсутствии в первичных бухгалтерских документах всех обязательных реквизитов, не осуществлении бухгалтерского учета в регистрах бухгалтерского учета, недостоверности бухгалтерского учета.

22 апреля 2019 года в отношении П.И.В. составлен протокол <номер> об административном правонарушении, предусмотренном пунктом 1 статьи 15.12 Кодекса об административных правонарушениях ПМР.

Прекращая производство по делу об административном правонарушении в отношении П.И.В., судья пришел к выводу о том, что инкриминируемое П.И.В. правонарушение не является длящимся и срок давности по нему в соответствии с пунктом 1 статьи 4.7 Кодекса об административных правонарушениях ПМР начинает течь с момента его совершения, при этом срок давности следует исчислять по каждому эпизоду совершения административного правонарушения отдельно со дня, следующего за днем его совершения, а именно за днем, когда <наименование юридического лица> представило финансовый отчет за год.

Указанный вывод судьи признан правильным, соответствующим обстоятельствам дела и требованиям закона.

В силу пунктов 1, 2 статьи 4.7 Кодекса об административных правонарушениях ПМР постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено за нарушение законодательства Приднестровской Молдавской Республики о налогах и сборах, финансах (бюджете) по истечении 1 (одного) года со дня совершения административного правонарушения. При длящемся административном правонарушении сроки, предусмотренные пунктом 1 данной статьи, начинают исчисляться со дня обнаружения (выявления) административного правонарушения.

Согласно статье 2.3 Кодекса об административных правонарушениях ПМР длящимся административным правонарушением признается деяние (действие или бездействие), предусмотренное данным Кодексом, которое выражается в длительном непрекращающемся невыполнении либо ненадлежащем выполнении обязанностей, возложенных на физическое или юридическое лицо действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики под угрозой административной ответственности, оканчивающееся вследствие действия самого лица, направленного к прекращению правонарушения, либо наступления событий, препятствующих его совершению.

Довод жалобы ВРИО Председателя Счетной палаты ПМР И.Н. о том, что совершенное П.И.В. правонарушение является длящимся, следовательно, срок давности привлечения ее к административной ответственности следует исчислять не с момента совершения, а с момента выявления правонарушения, был признан несостоятельным, поскольку искажение данных бухгалтерского учета — это нарушение, а наличие в течение длительного времени этих искаженных данных в бухгалтерской отчетности — результат этого нарушения. После того, как нарушение требований закона окончено никакой противоправной деятельности <наименование юридического лица> уже не осуществляет, соответственно, нет продолжительности нарушающего Кодекс об административных правонарушениях ПМР поведения.

Решение № 3а-66/2019